

Васька Буслаев

Жил-то Васенька Буслаевич,
Жил во Новом славном городе,
Здумал Васинька съездить в Ерусалим-град.
Стал он просить у матушки благословленьица,
С буйной главы да до сырой земли.
Как не белая береза изгибается,
Не шелковая листься расстиляется —
Васинька матушке поклоняется.
Падал он ей во первой након,
Говорит ему матушка родимая:
«Уж ты ой еси, чадо милое!
Негде ты не бывал и нечё не видал!» —
И не дават ему благословленьица.
Падат ей Васинька во второй након:
«Уж ты еси, матушка родимая,
Честна вдова Омельфа Тимофеевна!
Смолоду у меня, Васьки, было бито-граблено,
На стары нни мне надо душа спасти,
Душá спасти, грехи свести!»
Говорит ему матушка родимая:
«Много там народу ездило,
Да назад в живы́ не приехало!»
Говорит тут Васинька Буслаевич:
«Себе бы ты спала, себе видела!»
Говорит ему матушка родимая:
«Я себе спала, да тебе видела!»
Падат ей Васинька во третий након:
«Уж ты дашь — поеду и не дашь — поеду,
Смолоду у меня было бито-граблено,
На стары нни надо душа спасти, грехи свести!»
Дает тогда ему благословленьице:
«Поедешь ты по матушке Волхове —
Есть там три за́ставы великия:
Перва за́става — живут мужички да новотокмяна,
Бьют-хватают они удалых добрых молодцов,

Не пропускают не конных, не пеших
Те станичники да коробичники.
Другая застава есть великая —
Субой быстёр, да вал густой.
Третья есть застава великая —
На горах стоят кресты евангельски».
Стал тут Васинька снаряжаться,
Стал Васинька сподобляться —
Делат он себе кораблик чернинькой,
Леккой стружочик.
Хорошо стружек да изукрашен был:
Придывал он к кораблику на место правезу
По серу волку рыскучему,
Вместо очей врезывал по камешку самоцветному,
Вместо ресниц — по седу бобру осистому,
Вместо бровей — по той лисице по печорской, —
Хорошо-добре надцадик изукрашивал.
Весёлышка были в надцадике кленовые,
Дерёвца были кедровые,
Дроги-зъёмы были шелковы,
Паруса были тонки полотнены.
Сделан был в кораблике муравлен чердак,
Построена была там кроваточка слоновых костей,
Слоновых костей, зубья рыбаго,
Исподбивана хрущатой камкой,
Исподбивана золотым гвоздьём.
На кроваточке перинушка пуховая,
На перинушке подушечки шелковыя,
Наволоки на них хрущатой камки;
Одеяло на кровати — черных соболей,
А покрывка его — дорога сукна.
Стал тут Васинька снаряжаться,
Стал себе брать дружиночку хоробрую,
Хоробру дружину, заговорную:
Во-первы́х, он брал Потаньку Хроминького,
Хроминького, да нездоровинького;
Во-други́х-то, брал Никитушку Высокого;
Во-третьи́х, брал Фому Широкого.
И стал он походить на черлэн караб.

Дал им Бог тишины пособныя —
Подымали тонки парусы полотняны,
Побежали по Волхове быстре реке.
Прибегают ко первой за́ставе:
Живут тут мужички-новотокмены,
Хватают удалых добрых молодцев, —
Пробежали за́ставу великую.
Прибегают к другой за́ставе великоюй:
Ходит тут субой быстёр и вал густой.
Микитушка Высокой у руля стоял,
Фома Широкий — окол паруса,
Потанюшка на носу стоял.
Стало тут кораблик помётывать, побрасывать —
Микитушка пал на черлён карапь,
Фома Широкий тоже пал,
Потанюшка Хроминький поскакиват.
Пробежали ту за́ставу великую —
Прочухарились Фома и Микитушка.
Подбегают к горам высоким, крестам евангельским.
Говорит тут Васинька Буслаевич:
«Есть тут у меня положеньице положено!»
Приворотили его люди робочие,
Пошел Васинька по крестам евангельским,
Помолился и исполнил свое положеньице,
И пошел — поворот назад.
Увидел же Васинька — лежит голова человеческа,
Он стросью голову поколачивал,
Сам у головы спрашивал:
«Ой ты ой еси, голова мертвецкая!
Если ты руська глава, я тебя погребу,
А неверна глава, так прокляну!»
Говорит голова руським языком, человеческим:
«Я неверна глава — я лежу по леву руку крестов,
А ты будешь лежать по праву руку».
Говорит тут Василий Буслаевич:
«Ты сибе бы спала, да сибе видела!»
Говорит голова человеческа:
«Я сибе спала, да Ваське видела!»
Плюнул Васька ей, да оттуль прочь пошел.

Приходит он на черлён корабль —
Побежали вперед в Ерусалим-град.
Дал им Бог тишины пособныя —
Прибежали в Ерусалим-град.
Пошел Васинька ко гробнице Господней
Положенье обвещано положити.
Помолился он Господу Богу —
Забрала его жара,
Задумал он в Ёрдань-реке покупатися.
Говорят тут Васиньке Буслаеву:
«У нас в Ёрдань-реке не купаются — обливаются».
Не послушал он, купался во Ёрдань-реки.
Затем пошел Васинька на черлён корабль,
Убирали тут сходеньки дубовыя,
Якоря заморские и давали поворот назад.
Бежат по матушки по Волхове
Ко горам высоким, крестам евангельским,
Видит Васинька — лежит у крестов сер-горюч камень.
Говорит тут Васинька Буслаевич:
«Приворотим к горам высоким,
Посмотрим, какой лежит тут камешек».
Приворотили его люди рабочие,
Васинька коло камешка похаживат,
Стросью камешек поколачиват,
Говорит таково слово:
«Давайте через камешек скакать!»
Стали наперед глазами скакать его товарищи.
Говорит тут Васинька Буслаевич:
«Не честь-хвала наперед глазами скакать,
Давайте лучше назад глазами скакать!»
Стали они назад глазами скакать,
И все они скочили и перескочили.
Стал и Васинька назад глазами скакать,
Скочил назад глазами —
И середка камешка обрюшился.
И тут ему смерть случилася.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: июнь 1901 г., сел. Усть-Цильма Печорского у. — от Поздеева Петра Родионовича, 65 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.